

Культура. - 1998. - 15 янв. - с. 16

Еще раз про любовь

МОДА И ТАНЕЦ

Наталья ШАДРИНА

В названии шоу, объединившего балетный дивертисмент и дефиле, "Майя Плисецкая — Пьер Карден. Мода и танец" не упомянуто главное действующее лицо. Точнее, что прекрасная стихия, что вызвала к жизни этот проект и сделала его таким праздничным: любовь. Взаимное расположение двух людей. Они сохраняют его уже более четверти века.

Плисецкая называет Кардена "одним из тех немногих людей, к которым стоит прислушиваться" (а в ее устах этот комплимент особенно дорого стоит). Карден выражает свои добрые чувства бесчисленными "знаками внимания" — дарит ей театральные и "просто" костюмы и организует ее выступления в своем театре. Нынешнее шоу, которое она "предъявила" петербуржцам и москвичам и сборы от которого пойдут в фонд ее конкурса, — тоже в какой-то степени его подарок, пожалуй, своей щедростью превосходящий предыдущие. Ретроспективный показ его моделей — раз, созданный им для нее "костюм XXI века" — два, наконец, его личное участие! (Истинно деловой человек, Карден ничего не упускает из вида. На пресс-конференции очень увлеченно отвечал на бесконечные вопросы, однако не за-

был похвалить главного спонсора — Инкомбанк, прекрасно понимая, что из его уст... Ну, все остальные это прекрасно понимают тоже.) Признания в привязни, которыми они обменялись, восхищение великой балерины и прекрасной женщиной, которое выразил Карден, их исполненный нежности медленный вальс сделали удивительно теплой и радостной атмосферу вечеров, героями которых они были.

Кажется, и лауреаты "Майи" — О. Павлова, А. Поликаррова, Э. Шлокайте, А. Яценко, как всегда, в компании с Имперским Русским балетом Гедиминаса Таранды танцевали с особенной отдачей. Сюрпризами дивертисмента стали стильное, хорошо сделанное по де-де из балета Дж. Ноймайера "Дама с камелиями", выполненное Анной Поликаровой и Ллойдом Ригинсом, и несколько

Фото Н. Логиновой

озадачившее, во всяком случае, взятое вне контекста па де де из балета К. Пастора "Кармен" в исполнении Эгле Шпокайте и Миндаугаса Баужиса. Вполне "узнаваемый" испанец торero и совершенно не "испанская", не страстная, не завлекающая, не свободолюбивая и т.д., а просто плотоядная и одновременно "кукольная" Кармен — довольно странное сочетание.

Стропой, классический покрой и какая-нибудь деталь — застежка, пуговица, пояс, — делающая погоду всему костюму — своего рода "фирменный знак" Кардена. Глубокий, насыщенный цвет платья или блузы в непременном сочетании с черной отделкой и черными аксессуарами, черными чулками или брюками. Такие модели были показаны в начале дефиле, в котором участвовали манекенщицы

петербургского агентства "Cream". Модели, не подвластные веяниям моды, абсолютно сохранившие свою актуальность. Высокая мода, разумеется, пошла ближе к концу. Преобладала вариация "с обручами". Подол платья, натянутый на обруч, пелерина или многослойный рукав...

Майя Плисецкая великолепно может сыграть модель, что она, по ее собственному признанию, и делала. Вносила едва уловимый элемент пародии, превращала показ в некое театральное действие. А вот настоящей моделью она смогла бы стать едва ли. Продемонстрировать наряд ей не "по силам": как бы ни был хорош, отошел бы на второй план, смотрели бы все равно только на нее. Карден предусмотрел это, создавая для нее "костюм XXI века". Точнее, создавая образ загадочной, непостижимой женщины. Серо-серебристая мерцающая "хламида" с бегущими по ней огоньками, перетекающими в руки, невероятная, "нездешняя" шляпа, увенчанная розой, и такая же роза на шее. Разумеется, ни о каком костюме XXI века он не думал. Он думал о Майе, о том, что ее искусство опережало ее время, устремляясь в XXI век, куда и войдет вместе с высокими технологиями, компьютерами, на которых "выступают" такие платья со всякими замысловатыми огоньками и розами — эмблемами печали и любви.

P.S. Шоу представляли МБК "Майя" во главе с В. Чернимным и ТКА "Жар-птица" во главе с И. Беляевым. Выставку театральных костюмов Плисецкой от Кардена, размещенную в фойе, оформил В. Шахмейстер.